

Урок 2. Грехопадение, как нарушение заповеди и его последствия.

В Библии часто, почти на каждой странице, говорится о той реальности, которую мы обычно называем грехом. Ветхозаветные выражения, относящиеся к этой реальности, многочисленны; они обыкновенно заимствованы из человеческих взаимоотношений: упущение, беззаконие, мятеж, несправедливость и т.д.; иудаизм добавляет к этому «долг» (в смысле задолженности), и это выражение применяется и в Новом Завете; в еще более общем порядке грешник бывает представлен как тот, «кто делает злое пред очами Божиими»; «праведному» («саддик») обычно противопоставляется «злой» («раша»). Но истинная природа греха с его лукавством и во всей его широте выявляется прежде всего через библейскую историю; из нее мы узнаем также, что это откровение о человеке есть в то же время откровение о Боге, о Его любви, которой грех противится, и о Его милосердии, которое проявляется вследствие греха; ибо история спасения – не что иное, как история безустанно повторяемых Богом Творцом попыток оторвать человека от его привязанности к греху. Среди всех повествований Ветхого Завета рассказ о грехопадении, которым открывается история человечества, преподает уже учение, необычайно богатое по своему содержанию. Отсюда и надо исходить, чтобы понять, что такое грех, хотя само это слово здесь еще не произнесено.

Грех Адама проявляется по существу как непослушание, как такое действие, которым человек сознательно и умышленно противопоставляет себя Богу, нарушая одно из Его повелений (Быт 3.3); но глубже этого внешнего бунтарского поступка в Писании определенно отмечается внутренний акт, от которого он происходит: Адам и Ева ослушались потому, что, поддавшись внушению змея, захотели «быть как боги, знающие добро и зло» (3.5), т.е., согласно наиболее распространенному толкованию, поставить себя на место Бога с тем, чтобы решать, что – добро и что – зло; приняв свое мнение за мерило, они притязают быть единственными владыками своей судьбы и распорядиться самими собой по своему усмотрению; они отказываются зависеть от Того, Кто их сотворил, извращая таким образом отношение, соединявшее человека с Богом.

Согласно же Быт 2, это отношение заключалось не только в зависимости, но и в дружбе. В отличие от богов, упоминаемых в древних мифах (ср. Гильгамеш), не было ничего, в чем Бог отказывал бы человеку, сотворенному «по образу Его и подобию» (Быт 1.26 сл); Он ничего не оставил для Себя одного, даже и жизни (ср Прем 2.23). И вот, по наущению змея, сначала Ева, затем Адам начинают сомневаться в этом бесконечно щедром Боге. Заповедь, данная Богом для блага человека (ср Рим 7.10), кажется им лишь средством,

которое Бог применил для охраны Своих преимуществ, а добавленное к заповеди предупреждение – всего только ложью: «Нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их (плодов древа познания), откроются глаза ваши и вы будете как боги, знающие добро и зло» (Быт 3.4 сл). Человек не доверял такому богу, ставшему его соперником. Само представление о Боге оказалось извращенным: понятие о бесконечно бескорыстном, ибо совершенном, Боге, не имеющем недостатка ни в чем и могущем только давать, подменяется представлением о каком-то ограниченном, расчетливом существе, целиком занятом тем, чтобы защищать себя от своего создания. Прежде чем толкнуть человека на преступление, грех развратил его дух, поскольку же его дух был затронут в самом отношении к Богу, образом Которого человек является, невозможно представить себе извращения более глубокого и не приходится удивляться тому, что оно повлекло за собой столь тяжкие последствия.

Отношения между человеком и Богом изменились: таков приговор совести, человеку не поверившему Богу, на деле пришлось убедиться, что предостережение не было ложным: вдали от Бога доступ к дереву жизни невозможен (3.22), и смерть окончательно вступает в свои

права. Будучи причиной разрыва между человеком и Богом, грех вносит также разрыв между членами человеческого общества уже в раю внутри самой первоначальной четы. Едва грех совершен, как Адам себя отгораживает, обвиняя в нем ту, которую Бог дал ему в качестве помощницы (2.18), как «кость от костей его и плоть от плоти его» (2.23), и этот разрыв в свою очередь подтверждается наказанием: «К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (3.16). В дальнейшем последствия этого разрыва распространяются на детей Адама: происходит убийство Авеля (4.8), затем наступает царство насилия и закон сильного, воспетый Ламехом (4.24). Тайна зла и греха распространяется за пределы человеческого мира. Между Богом и человеком встает некто третий, о ком в Ветхом Завете совсем не говорится – по всей вероятности чтобы не было соблазна считать его своего рода вторым богом – но кто Премудростью (Прем 2.24) отождествляется с Дьяволом или Сатаной и снова появляется в Новом Завете.

Бог создал человека для жизни в любви и добре и счастья пребывания в раю, и наделил его, как и ангелов свободной волей. Человек должен был свободной волей без какого было другого воздействия принять все что говорил ему Бог, и следовать заповедям, чтобы исполнить все Божьи повеления, но исполнять не из страха наказания, а по доверию своему Творцу. Свободная воля дана человеку как великий дар, говоривший о его подобии Богу, главное было правильно этим даром распорядиться.

При сотворении человек был чист и невинен. Благодаря такому нравственному устройению он находился в непосредственном общении с Богом. В силу первоначальной гармонии в отношениях прародителей со своим Творцом отсутствовала необходимость религии. Однако, преступив испытательную заповедь, человек нарушил первый завет, установленный Богом в раю. Преступление прародителей имело глубокое воздействие на человеческую природу, определившее всю последующую жизнь человечества, потому что созданный Богом человек пожелал сознательно и свободно вместо воли Божией установить свою волю в качестве главного жизненного начала. Попытка тварной природы утвердиться в собственной автономии грубо извратила Божественный творческий план и привела к попранию установленного Богом порядка. Неотвратимым логическим следствием этого стало отпадение от Источника жизни. Бытие вне Бога для человеческого духа есть смерть в прямом и точном значении этого слова. Святитель Григорий Нисский пишет, что пребывающий вне Бога неизбежно пребывает вне света, вне жизни, вне нетления, ибо все это сосредоточено только в Боге. Удаляясь от Творца, человек становится достоянием тьмы, тления и смерти. По мысли того же святого, никому невозможно существовать, не находясь в Сущем.

Грехопадение наших прародителей нарушило первозданную гармонию бытия мира. Из земли вместо прежнего благодатного плодоношения стали произрастать терния и волчцы. Не только Адаму, но и всем последующим поколениям предстояло в поте лица добывать пищу.

После грехопадения человек мог все исправить, если бы принес искреннее покаяние. Согрешив, люди испугались наказания и спрятались от Бога среди густой листвы забыв, что от Него нигде нельзя скрыться. Бог не хотел сразу наказывать Адама и Еву и стал звать их ожидая покаяния, но однажды прельстившись обманом человек уже не мог остановиться. Адам свалил всю вину на Еву, а она не змея, и таким образом люди, потеряв праведность, не смог больше оставаться в раю, и были изгнаны.

Бог не оставил человека и после грехопадения, он сделал им кожаные одежды и самое главное дал им обетование – обещание, что на землю придет Спаситель. Дьявола Бог проклял.